

Глава 14.1

Четыре дня спустя.

Спальня Ву Вэйана всё также убогая.

Старик Цинь, которого он не видел много дней, снова пришёл к двери и счастливо грелся у печки-кана.

Ву Вэйан больше не прятался под одеялом и не пытался натянуть на себя много слоёв одежды.

Он сидел за столом, сосредоточился на мгновение, затем нацарапал несколько слов на кусочке бумаги, аккуратно свернул его и положил в небольшую бамбуковую трубочку.

Старик Цинь: "Каждый раз, когда я вижу, как ты пишешь с этой бамбуковой трубочкой, меня охватывает беспокойство за всех".

Ву Вэйан улыбнулся: "Старик Цинь, ты слишком мнительный".

"Я боюсь, мир Джянху снова погрузится в хаос". Добрый старик Цинь сказал: "Скоро Новый год, разве ты не можешь дать всем спокойно встретить праздник?"

"Чтобы пришло новое, старое должно уйти", - Ву Вэйан встал с бамбуковой трубочкой, открыл дверь и вышел, чтобы бросить её Сюэчжу, который усердно подметал пол.

Старик Цинь смотрел на это и снова вздохнул: "Твоё место здесь скоро разметут в щепки. Этот мальчишка всё такой же глупый".

"Есть ещё что-нибудь, старик Цинь?" Ву Вэйан разозлился и начал выгонять его.

Он не бездельник. Хотя сейчас он и находится в доме семьи Ву, у него всё ещё много дел, которым он должен отдавать все силы.

Можно сказать, писем от подчинённых, которые он получает каждый день, не меньше, чем меморандумов, которые просматривает Император.

Старик Цинь весело сказал: "У тебя в комнате очень тепло. Я посижу здесь ещё немного, чтобы согреться".

Ву Вэйан равнодушно промолчал.

"Семья Цзи - все хорошие люди", - начал хвалить старик Цинь. "Миншуан, этот малый, очень хороший, и твоя жена тоже очень хорошая. Как только решился ваш брак, она уже прислала тебе деньги и уголь".

"Рано или поздно это придётся вернуть", - хотя Ву Вэйан и сказал так, он честно накрыл маленькую печку-кан, подаренную Цзи Юньси, обеими руками.

Как и ожидалось, приятно, когда есть деньги.

Когда в комнате тепло, и сердце согревается.

Старик Цинь оглядел его с ног до головы: "Твоё телосложение ничего, а вот лицо не очень, да и сердце у тебя тёмное. Ты не хороший человек. Как такая девушка, как Третья барышня Цзи, вообще могла положить на тебя глаз? Твои предки и вправду благословили тебя".

Этот старик слишком болтливый.

Ву Вэйану было лень с ним возиться, и он продолжил читать письмо.

"Кстати, я пришёл по делу", - после долгой болтовни старик Цинь наконец перевёл тему. "Я в основном купил все лекарственные материалы для молодого господина в Юйском государстве, но самое важное лекарство всё ещё не достать".

У Ву Вэйана разболелась голова, и он насторожился: "Ты опять просишь денег?"

Хоть у него теперь и есть кто-то за спиной, и с деньгами больше не проблемы.

Но просить каждый день деньги у других ему тоже не хотелось. В конце концов, как мужчина, он тоже хочет иметь уважение.

Старик Цинь рассмеялся: "Даже у тебя не будет денег купить это лекарство. Ты знаешь Кайтайчжуан?"

"Да". Это собственность семьи Цзи. В начале двенадцатого лунного месяца там пройдёт большой аукцион. Его невеста, наверное, сейчас занята подготовкой к нему. "Лекарство, которое тебе нужно - это то, которое называется Даньчжи?"

Хотя тон был вопросительным, взгляд на его лице был очень уверенным.

Этот Даньчжи растёт только на вершине Даньтай в северных землях.

Даньтай издавна считался священной горой в тех местах. Снег там не тает круглый год, погода часто меняется, из-за чего подъем очень опасен.

Практически девять из десяти погибали на ней.

Однако в горе много лекарственных трав, поэтому многие всё равно рискуют и идут за ними.

Этот Даньчжи растёт только на вершине Даньтай.

Если добавить его в яд, яд станет сильнее. Если добавить в лекарство - эффект усилится в тысячи и даже десятки тысяч раз.

Поэтому в последнее время многие со всех концов прибывают в столицу за этим лекарством.

<http://tl.rulate.ru/book/104303/3653922>